

КОЛОНКА
ТЕАТРАЛЬНОГО
ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Искусство или протокол?

Спрашиваю наугад у нескольких людей, окруживших театральную кассу: «Что вы знаете о Театре Дружбы народов?» В ответ слышу недоуменные вопросы: «А разве такой есть? А где он находится?» Между тем такой театр есть. Официально он открылся еще осенью прошлого года, во время всесоюзной встречи «Театр и время», когда москвичи имели возможность познакомиться со спорными, но яркими спектаклями буквально со всей страны. Фактически Государственный театр Дружбы народов начал свою работу с февраля, с показа в ГАБТе оперы Г. Канчели «Музыка для живых» в постановке Р. Стурра (Тбилисский театр оперы и балета им. Палиашвили). С этого времени на разных площадках — стационара у Театра Дружбы нет и до 1990 года не предвидится — выступило более десяти коллективов из республик. Специалисты высоко оценили такие работы, как «Оборотень» А. Кицберга в Ракверском театре (Эстония), «Наш городок» Т. Уайлдера в Тбилисском театре киноактера, мастерство артиста Х. Гадоева в «Софокле» (Таджикский театр имени Лахути)... Почему же у Театра Дружбы нет пока что своего зрителя и залы на его представлениях часто пустуют?

На то есть несколько причин. И первая же — недостаточно высокий художественный уровень многих привезенных в Москву постановок — влечет за собой целый комплекс проблем, касающихся важнейшей и деликатнейшей сферы общественной жизни: национальных отношений. В самом деле, как отбирать спектакли для этого театра — по уровню искусства или по принципу представительства? Пока что нередко доминирует последний, точно речь идет

о Верховном Совете, а не об искусстве Мельпомены. Так, для «баланса» после армянского спектакля «Автобус» в Москву по указанию свыше срочно был привезен открыто слабый спектакль Шекинского театра из Азербайджана «Мусье Жордан и дровиш Масталишах». Думается, подобный арифметический подход к сфере культуры относится к методам работы старых времен, когда с дружбой народов у нас все было сверхблагополучно на бумаге, а как на деле — никого не интересовало. Сегодня остро необходимо новое мышление в проведении политики интернационализма, в деле укрепления дружбы народов — так может ли Театр Дружбы народов стоять в стороне от этих процессов?

Вспоминаю, с каким успехом шел в столице спектакль Вильнюсского молодежного театра «И дольше века длится день». Русские зрители заставили дыхание следить за историей Едигея, героя романа киргизского писателя Ч. Айтматова, талантливо рассказанной литовскими актерами. Спектакли-события, покоряющие глубиной и благородством замысла, художественной оригинальностью, утверждающие общечеловеческие ценности, — вот на чем, по-видимому, должен основываться репертуар Театра Дружбы народов. Их очень мало? Что ж, пусть будет мало, но зато попасть на них станет стремиться вся театральная Москва. Это и будет праздником дружбы, реальным проявлением процесса взаимообогащения национальных культур. А привезенный по разнарядке или по назойливой рекомендации местного СТД посредственный спектакль из республики, к тому же показанный в полупустом зале, лишь дискредитирует городской замысел.

Театру Дружбы остро необходимы умелая и умная реклама (кстати, сейчас объявлен конкурс на создание его эмблемы), большая мобильность в работе. Над тем, как наладить новому творческому коллективу связи с городом, с аудиторией, как лучше приветить гостей и дать им в свою очередь возможность посетить московские театры, тоже, очевидно, стоит подумать.

В планах художественного руководителя театра Е. Симонина и такая форма работы, как приглашение на постановку режиссеров и актеров из союзных республик и из-за рубежа. Идея сама по себе неплохая, но что это будут за спектакли? С такими высказываниями руководителя, прозвучавшими на последнем

худсовете, как «иная ошибка ценнее, чем успех» или «оставьте театр в покое», трудно согласиться. Принципиальная оценка художественного качества спектаклей, прогнозирование успеха или неуспеха необходимы, и свое слово здесь должен сказать СТД СССР. В противном случае — зачем нам еще один плохой театр, даже и под столь громким названием? Плохих театров у нас и так предостаточно.

Нина АГИШЕВА.